

Круглый стол в рамках конференции «Библиотечные фонды: проблемы и решения» (Владимир)

расценивать как копии печатных и отражать в каталоге. Мы создаём новые записи, при этом не делая связи с печатным документом, который находится в фонде. И с учётом и отчётностью по этим ресурсам серьёзная проблема.

Леонид ГРИШКЕВИЧ, заместитель генерального директор ЦКБ «БИБКОМ»

На мой взгляд, подход библиотек к подписке на электронные ресурсы, к доступу, поиску и выборке принципиально не должен отличаться от подхода к комплектованию традиционными изданиями, это просто новая форма. Что касается отчётности, то, понимая важность этого критерия, большинство агрегаторов уже предоставляют подобные сервисы через личные кабинеты, где пользователь самостоятельно может настроить необходимые для себя параметры. Что касается проблем взаимодействия, коснусь нескольких. Во-первых, это критериальность. Если в вузовской среде действуют вполне чёткие регламенты и требования, то для публичных муниципальных библиотек их нет, поэтому все играют по своим правилам: нет структурированности, нет соответствия профилю комплектования библиотеки. Во-вторых, отсутствие доступа к Интернету, что останавливает библиотеки даже от изучения того или иного ресурса, который им предлагают. Далее — слабое финансирование плюс дороговизна продуктов. Очевидно, что, прежде чем купить ресурс, нужно его попробовать в использовании, следовательно, нужен тестовый доступ. По крайней мере, тот агрегатор, который не предоставляет подобный сервис, имеет меньшие шансы на

приобретение своего продукта. Ещё одна проблема, которая касается взаимоотношений с библиотекой, — слабые технические компетенции или подготовка библиотечных кадров к использованию той или иной платформы.

Ольга БАДЕКИНА: Понятия дороговизны, финансирования напрямую коррелируются с тем, что предлагают агрегаторы в плане последующего архивного доступа. Если вы предоставляете временный доступ только на подписку, то это один подход. Если же мы понимаем, что, после того как подпишемся, будем иметь возможность доступа к архивам, которые мы уже оплачивали, тогда можно говорить о принципиально ином подходе к оплате ресурсов.

Аркадий ХАЛЮКОВ, электронная библиотека ИД «Гребенников»

Продолжая тему критериев, являющихся важными при выборе поставщиков электронных ресурсов, отмечу, безусловно, качество предоставляемой информации, так называемый функционал, претензию на всеохватность, возможность удовлетворения широкого спектра потребностей пользователей и читателей. Кроме того, это цена, результат использования ресурсов, статистика, тестовый доступ, итоговая статистика по истечении определённого периода и такой критерий, как рекомендации коллег, о котором не стоит забывать: если нас кто-то друг другу рекомендует, это и есть достаточно весомый знак качества. Что касается проблем, возникающих в процессе общения с вузами и библиотеками при закупке э-ресурсов, в первую очередь необходимо отметить технические сложности, слабый Интернет, не позволяющий оперативно скачивать материалы, отсутствие Wi-Fi, что влияет на статистику посещений читателей и соответственно на закупку библиотеками определённых ресурсов. Естественно, следует отметить значительное сокращение финансирования по сравнению с предыдущими периодами.

Татьяна КОРСАКОВА, руководитель проектов ЭБС СМИ Public.ru

В нашем ресурсе сейчас около 4,5 тыс. периодических изданий общественно-политической, экономиче-

ской, деловой, отраслевой и других тематик с 1990 г. по сегодняшний день. Наши взаимоотношения с вузовскими библиотеками несколько отличаются от таковых с другими агрегаторами, прежде всего потому, что наш ресурс — это инструмент пресс-служб, исследователей рынка и прочих аналитиков в разных областях. Поиск конкретной информации по большому массиву СМИ с помощью нашего ресурса решается очень просто.

Сотрудничая с библиографами и библиотекарями из вузов, мы выделили главную проблему. Это отсутствие навыков работы с поисковым инструментом. Помимо каталога источников и контента в нашей системе есть достаточно серьёзный поисковый инструмент, позволяющий делать возможными статистические, количественные и качественные подсчёты, вплоть до оценки тональности публикаций. Это своего рода мини-центр аналитики и мониторинга. Мы активно обучаем библиотекарей, предоставляя доступ к нашей базе, предлагаем пройти тесты, проводя корпоративные семинары для студентов, вебинары и пр. Что касается инструментов, они представлены множеством сервисов в виде личных папок, «сторожевых» запросов, которые особенно необходимы для тех, кто пишет научные работы в вузах. В таком случае нет необходимости постоянно обращаться к базе СМИ, но при этом запрос можно построить таким образом, что на почту будет приходить письмо с уведомлением о том, что появилась какая-то новая публикация по нужной вам теме, что позволит быть в курсе событий и отслеживать пополнение базы.

Мы предоставляем доступ ко всему ресурсу, но для оптимизации можно оформить исключительные договоры, которые позволят использовать, например, 50 центральных СМИ — своего рода «блок». Обычно мы предоставляем неограниченный доступ примерно за 130–140 тыс. рублей в год без ограничения просмотров. При создании нескольких логинов не нужна привязка к IP-адресам. Таким образом, человек может пользоваться нашим ресурсом не только из библиотеки, но и из любой точки, где есть Интернет.

Татьяна КОНДРАШКИНА, заведующая отделом Центра формирования фондов ГБУК РО «Библиотека им. Горького»

Хотелось бы вернуться к вопросу по поводу критериев оценки сетевых ресурсов удалённого доступа для

Конференция «Книга и библиотека в цифровую эпоху» в рамках фестиваля «Региональная книга России» (Рязань)

публичных библиотек. Для нас это, пожалуй, самая важная проблема на данный момент. Дело в том, что в нашей библиотеке основными потребителями таких ресурсов являются студенты. И последние годы их запросы усложняются. Если раньше они были широкие, то сейчас — узкотематические, специальные и профильные. Чтобы соблюсти золотую середину, мы вынуждены приобретать и тематические, и универсальные ресурсы. Это и правовые базы данных, и электронные библиотеки диссертаций. Всегда наблюдался большой спрос на статистические издания «РосСтат», поэтому несколько лет назад мы оформили доступ к пакету статистических изданий стран СНГ. Кроме того, мы подписаны на пакет «Медицина и здравоохранение в России». Мы делаем это, несмотря на то что у нас есть областная медицинская библиотека и библиотека крупного медицинского университета. В последние годы количество студентов медицинских факультетов стабильно растёт, поэтому мы приняли решение покупать некоторое количество медицинской литературы, а также приобрести такую базу, которая сейчас пользуется большим спросом. Уже несколько лет мы подписываемся на базу реферативных журналов. Спросом также пользуется база ветеринарии и сельского хозяйства.

Мы предоставляем доступ муниципальным библиотекам, которые имеют постоянные IP-адреса, а также предоставляем читателям доступ не только в стенах библиотеки, но и за её пределами. Естественно, наши читатели, среди которых большинство — студенты, это только приветствуют.

Что касается учёта, отмечу следующее: индивидуального учёта сетевых удалённых ресурсов до сих пор нет. Мы ведём только суммарный учёт, в котором указываем количество документов, которые входят в каждый ресурс, но в статистику библиотечного фонда их до сих пор не включаем. В этом наша точка зрения совпала с точкой зрения нашей бухгалтерии. Главное, что вызывает у нас опасения, — госзадания прописываются очень жёстко в плане количественного поступления и объёма ежегодного фонда, которого нужно достичь к концу отчётного периода. Знаю, что, когда начались первые процессы по формированию госзаданий по вышеупомянутым показателям, руководство некоторых библиотек пошло по следующему пути. Было определено количество экземпляров документов и книг, периодических изданий, а для удалённых сетевых ресурсов — такой показатель, как спрос на количество пакетов, ресурсов, баз, которыми пользуются читатели. Таким образом, ведётся отчётность по базам и пакетам.

Ольга ТИМОФЕЕВА, Генеральный директор российского отделения Swets Information Services

Хотела бы остановиться на тех вопросах, которые только что упоминались, и сравнить их с нашим опытом на зарубежном рынке. Прежде всего скажу о том, должны ли совпадать электронные и печатные версии книг. У нас было немало случаев, когда мы проверяли библиотеку на наличие электронных версий тех или иных пе-

Конференция «Книга и библиотека в цифровую эпоху» в рамках фестиваля «Региональная книга России» (Рязань)

чатных книг. И мы убедились, что большинство зарубежных электронных книг имеют свой ISBN электронной версии. И если издание имеет отдельный электронный ISBN, оно может не совпадать с печатной версией, поскольку это два самостоятельных издания. Но в любом случае каждая электронная книга сопровождается некой аннотацией, которая и говорит о её привязке к той или иной редакции печатной книги, потому что, как правило, это книги, которые переиздаются. К примеру, книга имеет печатные первое и второе издания, а третье, дополненное и исправленное, может выйти в электронном виде раньше, чем будет выпущено соответствующее печатное издание. Но это всегда обсуждается заранее.

Исходя из нашего опыта библиотека должна обнаруживать несоответствие печатной и электронной версий книги, это одна из её функций. Если электронная версия отличается от последней изданной печатной версии, то это всегда оговаривается. Должно быть указано, переработанная это версия либо дополненная или это вообще отдельная книга, которая вовсе не должна совпадать с печатной версией.

Второй вопрос, на котором хотелось бы остановиться, это приобретение электронных ресурсов в бессрочный доступ, который предоставляют многие зарубежные издательства. Следует отметить, что подход библиотек в этом случае весьма неоднозначен. Некоторые библиотеки просто прописывают в документации, что книга предоставлена в бессрочный доступ, аналогично тому, как это происходит при покупке печатной книги. С нашей стороны это оформляется как услуга по подключению бессрочного доступа. Второй вариант — библиотеки опасаются приобретать такие ресурсы ввиду того, что им не совсем понятна суть бессрочного доступа, т.е. при заключении договора возникает вопрос: кто отвечает за то, что этот доступ действительно неограничен?

Обычно оформление книг в бессрочный доступ выполняется с заключением соглашения с соответствующим зарубежным издательством, при этом между издателем или провайдером (тем, кто фактически предо-

ставляет данную электронную версию) и библиотекарем обязательно в печатном виде оговариваются условия поддержания бессрочного доступа, предусматриваются форс-мажорные обстоятельства. Крупные издательства имеют договорённости с национальными библиотеками своих стран, в которых чётко прописывается, что будет, если издательство прекратит своё существование, и на кого будут возлагаться обязанности по предоставлению бессрочного доступа.

«**Набирают популярность точечные модели комплектования. При этом из всего массива электронных ресурсов оплачиваются только те, которые читатель выгрузил. Существует некий порог выгружаемости, при превышении которого можно считать, что книга является приобретённой**»

И третий момент, о котором ранее было упомянуто, это отбор наиболее востребованных комплектов. В зарубежных странах набирают популярность точечные модели комплектования. При этом из всего массива электронных ресурсов оплачиваются только те, которые читатель выгрузил, которые и приобретаются в фонд библиотеки. Существует некий порог выгружаемости, при превышении которого можно считать, что книга является приобретённой.

Андрей ГАЛИЦКОВ, руководитель проекта «Библиотека ЛитРес»

Подобные сервисы активно развиваются и в российском сегменте, поэтому мы уже сейчас предлагаем скачивание книг. При этом вам не нужно возвращать их обратно, т.е. они выдаются вам на мобильное устройство и могут храниться на протяжении длительного времени. Кроме того, наши пользователи могут оплачивать книги поштучно, и срок, на протяжении которого книга будет доступна, определяется в момент покупки. Поэтому если вы купили книгу в конце года, то она будет доступна в течение ещё 365 дней.

Ольга ЮДИНА, директор центра электронных ресурсов ОАО ЦКБ «БИБКОМ»

Наш контент можно скачивать на любые устройства. При этом студенты могут пользоваться файлами не только в стенах библиотеки, но и из любой точки, в которой есть доступ к сети Интернет. Мы предоставляем возможность библиотеке самостоятельно формировать собственную подписную коллекцию, т.е. не нужно выписывать целый пакет или базовую коллекцию, как предлагают некоторые агрегаторы. На нашем ресурсе любая библиотека сама формирует себе пакет в соответствии с профилем комплектования. Стоимость доступа не связана с количеством пользователей библиотеки, а зависит от её состава. Что касается сроков пользования, у нас есть возможность оформлять подписку на один год, три, пять или десять лет, но в любом случае это «привязано» к лицензии. Когда вы формируете свою собственную коллекцию, система вам показывает, на какой срок заключён договор с правообладателями. Потому что даже на те файлы, которые находятся среди нашего контента в свободном доступе, заключены лицензионные договоры с правообладателями на безвозмездное использование в течение определённого срока.

На данный момент мы стараемся заключать договор с каждым правообладателем так, чтобы была возможность брать у них файлы на реализацию. Мы не покупаем их контент заранее, поскольку условия доступа в этом случае существенно дорожают. Поэтому мы и предоставляем нашим пользователям возможность отбирать себе файлы в коллекцию из тех или иных изданий, и правообладатель получает плату за это только после того, как библиотека на эту коллекцию подписалась, или же после того, как тот или иной пользователь скачал себе издание. Тогда в режиме реального времени правообладатель может посмотреть, кто и что подписал, заплатили ли ему вознаграждение, и самостоятельно проверить, как и что читали.

Сейчас проблемы возникают уже с самим контентом. Агрегаторы пересекаются по контенту коммерческих издательств примерно на 60%. Уникальный контент имеют лишь издательские ЭБС, которые не передают его агрегаторам. У нас тоже есть уникальное предложение в части малотиражной литературы. Это продукт вузовских издательств, научно-исследовательских институтов и периодических изданий.

Пётр БЕРБЕРОВ, руководитель ЭБС Znanium.com научно-издательского центра «ИНФРА-М»

Пересечение фондов — очень важный момент, поскольку проблема дефицита качественного контента уже стала ощущаться. Наш ресурс, а это более 10 тыс. наименований, сможет закрыть достаточно существенную «информационную дыру» как вузовской, так и публичной библиотеки. Помимо традиционного учеб-

ного контента, существует отдельная коллекция архивной литературы РГБ (около тысячи основных изданий). В ближайшее время мы будем размещать дополнительную архивную литературу по истории, краеведению и остальным направлениям, а это ещё более 60 тыс. наименований. Ещё один важный момент — это справочная литература «Инфра-М». Уже есть в доступе «Новая российская энциклопедия», права на которую принадлежат нам. Мы планируем формировать справочный

Сейчас проблемы возникают с самим контентом. Агрегаторы пересекаются по контенту коммерческих издательств примерно на 60%. Уникальный контент имеют лишь издательские ЭБС, которые не передают его агрегаторам

фонд, насчитывающий более 30 тыс. статей. Это будет отдельный справочный универсальный контент, который позволит массовым библиотекам получать актуальную информацию. Наш фонд теоретической литературы по экономике является одним из крупнейших в стране. Мы планируем формировать бесплатные ресурсы со свободным доступом, и в ближайшее время вы сможете увидеть у нас такие разделы с периодическими изданиями, книгами и т.д.

Что касается предоставления файлов и монетизации этого контента, мы имеем возможность предоставления отдельных файлов для пользования. Вопрос в том, что их цена достаточно высокая, в отличие от онлайн-доступа. В среднем ценообразование таково: один файл на три года использования стоит 10 тыс. рублей, на пять лет — 15 тыс. рублей. Сейчас мы пропагандируем онлайн-систему: к нашей основной коллекции можно подключить одного пользователя за 1200 рублей в год из любой точки где есть Интернет, т.е. если в коллекции 10 тыс. наименований учебной литературы, то нетрудно разделить и посчитать, сколько стоит одна книга. Что касается сроков, то мы готовы предоставить доступ к одной книге на один квартал, на полгода или на год, в этом нет никаких технических проблем. Вопрос в другом: каждый издатель смотрит и пытается оценить, где здесь схема для бизнеса, для мотивации автора на подготовку новых книг.

Михаил ЛЕБЕДЕВ, главный специалист отдела продаж ЭБС IQlib

За восемь лет работы мы сформировали фонд, который состоит из двух частей. Первая абсолютно бесплатна и доступна пользователям даже без регистрации. Мы не требуем от них денег за то, что является общественным достоянием. Вторая часть, безусловно, монетизирована. И в этой связи нас прежде всего интересуют вопросы эффективности. Пользователь зашёл на ресурс: что он там делает? Насколько глубоко он просмотрел то

Круглый стол «Кроссплатформенные модели внутривузовского книгоиздания и их использование»

или иное издание? И что он делает с файлом после того, как скачал его? Нужны исследования, статистика, актуальная оценка рынка. Тут мы подходим ко второй проблеме: что, собственно, в России происходит с книгоизданием? Объективно ситуация стремительно ухудшается, качественной вузовской литературы по-прежнему не хватает. Требования к критериям соответствия ЭБС стандартам повышаются, а на практике качественных книг становится всё меньше.

По словам библиотекарей-практиков, в 1990-х гг. они были буквально «засыпаны» учебниками. Но сейчас у них нет научной литературы, монографий, технической и производственной литературы, а все базы агрегаторов состоят из гуманитарной, социально-экономической литературы, и в небольшом количестве — технической. Что же происходит с научным книгоизданием?

ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ЭЛЕКТРОННОГО КНИГОИЗДАНИЯ И МОТИВАЦИИ АВТОРА

Сергей ЗЯТИЦКИЙ: Всё стало гораздо хуже, чем было даже два года назад. Мы не можем закупать нормальные учебники: их перестали издавать. Наблюдается серьёзнейшая деградация издателей с точки зрения их продукции. Если ещё в прошлом году мы рассчитывали на то, что увеличится количество нормального мультимедийного контента, который можно представлять в различных версиях, то сегодня стало понятно, что ничего не происходит.

Наше образование становится всё более зависимым от англоязычного контента. Отечественные издатели не могут бороться с тем продуктом, который предлагает Запад. Их продукт лучше, глубже, шире. И чем больше наши студенты начинают изучать и понимать английский язык, тем лучше они разбираются в качестве того материала, который им предлагается. Если так пойдёт и дальше, вузы будут покупать исключительно западные продукты. И у меня к ним нет никаких претензий, потому что западные библиотеки действительно лучше российских. Сейчас стоит вопрос: либо наши издатели смогут давать конкурентоспособный продукт, а мы

сможем его агрегировать, либо через пять-шесть лет можно забыть о том, что такое российские издатели, а наши авторы будут публиковаться на Западе. Мы покупаем западный продукт, но не можем бороться с западными агрегаторами. В конечном счёте это приведёт к тому, что у нас будет внедрена западная система ценностей. Пока потенциал у наших издателей есть, но он стремительным образом исчезает. Скоро мы не наберём и 45 тыс. учебников, о которых ещё три года говорили, что этого количества мало.

Ирина СКОВОРОДИНА, директор департамента агрегации научно-образовательного контента ГК «Контекстум»

Структура вузовского издательства меняется. В технологии подготовки электронных изданий появляются существенные моменты, отличающие её от подготовки традиционных книг. Например, согласование с автором структуры и сценария издания. Редактор должен владеть такой компетенцией, как гипертекстовая разметка текста. Эти изменения должны быть регламентированы, вузовскому издателю необходимо разрабатывать нормативные документы, прежде всего эти изменения должны быть отражены в Положении об электронных изданиях (ЭИ), Порядке подготовки и регистрации учебных ЭИ. Необходимо разработать документ по технологическому процессу подготовки ЭИ. Это требуется в первую очередь для того, чтобы обосновать ставки специалистов — программистов, верстальщиков. Вуз должен разработать регламент взаимодействия издательства с основными подразделениями, использующими ЭИ, например с центром дистанционного образования.

Но вынуждена согласиться с коллегами: к сожалению, приходится действительно констатировать ухудшение ситуации с научным книгоизданием. В Дальневосточном федеральном университете издательство закрыли с 1 октября, создали отдел публикационной деятельности. При этом состояние такое, что нет даже издательского архива. Во многих вузовских издательствах крупнейших университетов печатают исключительно методички.

Маргарита ЛЮБИМОВА, специалист мультимедийного издательства Российской академии правосудия

Сейчас у нас практикуется только создание pdf-версий книг и CD как дополнения к бумажным версиям книг. У нас нет версий для планшетов, мобильных устройств. Когда мы обращаемся с этим вопросом к преподавателям, они сами не понимают, что им нужно. С одной стороны, они говорят, что pdf-версии для них не очень удобны, с другой — сформулировать свои потребности они тоже не могут. Получается, что «змея кусает себя за хвост»: одни ничего не могут предложить, другие делают то, что считают нужным.

Михаил ТОПОРКОВ, Генеральный директор ООО «Агрегатор авторского права», ЭБС IQlib

Если в 2005 г. мы приходили в вузы с предложением приобрести качественные издания и обнаруживали, что эти издания юридически никак не оформлены, а нам предлагались какие-то старые книги, методички и в меньшей степени учебники, то сейчас мы можем приобретать современные учебные материалы, но опять же по остаточному принципу: качественного материала становится всё меньше.

Приобретая издания, мы предлагали вузам в качестве бартера возвращать эти книги в цифровом виде, чтобы они могли комплектовать у себя электронные библиотеки — это был и pdf-, и html-формат. Было очевидно, что это интересно библиотекам и издателям. Но получается, что мы идём «паровозом» за Европой: когда там уже предоставляются по Сети и на мобильных устройствах мультимедийные учебные комплексы, у нас нет никаких новых разработок. Получается, что проблема опять в нашем образовании. К сожалению, новых авторов не появляется, а старые по естественным причинам уходят.

Александр ВОРОПАЕВ, начальник отдела книжных выставок и пропаганды чтения ФАПМК

В настоящее время, если говорить о рынке образовательных ресурсов, мы видим, что деятельность учёных во многом переориентируется с написания научных монографий на зависимость от числа опубликованных статей в журналах, которые цитируются в международных базах данных. Учёным выгоднее становится писать статьи, нежели научные монографии, в свете указа Президента РФ, который призвал довести уровень цитируемости российских учёных в мировых базах данных до 2,44%. Таким образом, российские базы данных всё меньше будут пополняться новым контентом, в то время как зарубежные будут обогащаться. Отечественные ЭБС из научно-образовательных постепенно будут становиться только образовательными, а вся наука будет содержаться в зарубежных базах данных. Отсюда вывод — отечественного агрегатора электронных ресурсов можно и нужно поддерживать, иначе может сложиться такая ситуация, что наши ресурсы будут истощаться, пока не иссякнут

совсем. Кроме того, отечественный ресурс достаточно активно «пиратится», т.е. обеднение идёт и за этот счёт. Этого допустить нельзя.

Игорь ПОПОВ, директор Издательства МГУ

Наука не может быть самобытной, она априори международное дело. Что касается издания научных трудов, никто не против издавать параллельно статьи в журналах и писать монографии. Конечно, продаваемость контента, индексы цитирования и интерес научного сообщества лежат в совершенно разных плоскостях. Почему сейчас говорят о цитировании? Потому что для научного сообщества распространение своих достижений, статей как результата работы — это первоочередная задача. Если учёный выполнил работу, как правило за бюджетные средства, иногда за счёт грантов, он должен показать результат. Он может заключаться либо в том, что его исследования пойдут в промышленность, либо что он подстегнёт фундаментальную науку. В этом плане цитирование — очень важная вещь, на ней с 1970-х гг. строится международная наука. Почему базы данных Scopus и Web of Science стали де-факто показательными? Впервые, у них очень высокий ценз. Ни одна российская научная база не имеет ценза по вхождению. Тот же самый e-library принимает всех. РИНЦ, который строится на основе этой базы, не отражает фактического состояния дел: туда могут писать все кто угодно. Комиссия ВАК считает публикации в этих журналах достаточным условием, чтобы войти в перечень ВАК, кроме того, с 2014 г. это условие предлагается считать обязательным. Наши статьи не очень популярны в международных базах по одной причине: они неинтересны мировому сообществу. А то, что язык науки должен быть единым, — это тоже показатель. Поэтому одной из главных задач я считаю создание качественного, беспристрастного отечественного индекса цитирования и соответствующей базы данных.

Пётр БЕРБЕРОВ: Казалось бы, как только мы подключим новые технологии, ситуация начнёт меняться в лучшую сторону. Но пока студенты выработали мотивацию сдать экзамен, а не получить знания, ничего не получится. На первых курсах основная деятельность реферативная: важно поскорее собрать материал и получить за это баллы, а не сформировать компетенции.

Обращение к зарубежным коллекциям тоже вид бонуса. Сейчас у нас все говорят о том, что вузы должны зарабатывать баллы, повышать рейтинги. Здесь важно понять, какая у нас задача — «прорубить окно в Европу» или научить студента. Поэтому и растёт число подключений к западным электронным ресурсам. Конечно, качество контента играет важную роль, но очень часто я слышу неаргументированные доводы: нужно повысить рейтинг, поставить студентам «галочки». Но как сказал один автор, становится неинтерес-

но писать и издавать учебники: приходя на занятия, он видит людей, которым, в общем-то, ничего уже не нужно.

Олег МОЛОДЕЦКИЙ, заместитель генерального директора ЭБС «Университетская библиотека онлайн»

Мы пытаемся бороться с проблемой, создав собственное издательство в сегменте научной и учебной литературы. Столкнувшись с тем, что хороших авторов катастрофически не хватает, мы сделали для себя вывод, что нужно их приглашать, издавать и только потом уже агрегировать. Опыт оказался успешным. За полгода деятельности издательский портфель расширился до 500 наименований. Ещё один момент. Во многих вузах до сих пор не решена правовая проблема. Книги агрегировать невозможно просто потому, что в вузах ещё не разобрались, что такое служебное произведение.

Геннадий РУЧКИН, директор издательства МГИМО

Ни один издатель, ни один агрегатор не может продвинуть электронный ресурс, если он не востребован преподавателями. Наш вуз довольно своеобразный, я вижу перспективу электронных изданий, мультимедийных учебников в основном в вузах, имеющих широкую периферию и реализующих дистанционное обучение. У нас же в группах по четыре человека, наличия мультимедийного продукта и ненужно: все нюансы может передать носитель языка. Поэтому у нас не создано ни одного электронного учебника. Лингафонные классы, видео, аудио — всё это вспомогательные инструменты, основной учебник у нас бумажный.

Главное богатство издательства — это не типография, оснащённая по последнему слову техники, и даже не штат опытных редакторов, а его авторы, но как их привлекать при сверхмалых тиражах — это сложная задача.

С каждым автором мы заключаем лицензионное соглашение, по которому он передаёт нам эксклюзивные права на издаваемую литературу, на электронную книгу — навсегда. Кстати, Минобрнауки России указало, сколько должна жить книга. В этом году на кафедры, в деканаты разослали циркуляр, по которому книги, изданные раньше 2009 г., должны быть переизданы, соответственно перезаключаем договоры. Частные авторские вопросы мы решаем, но это не исключает главного — привлечения авторов. Сейчас мы задумали следующий шаг — договор с автором, который бы предусматривал покупку его интеллектуального труда: мы ему даём задание создать учебник и заранее говорим, сколько за это заплатим. Сейчас этот вопрос в стадии разработки, его реализация потребует больших затрат.

Сергей ЗЯТИЦКИЙ: Если мы не говорим о том продукте, который автор печатает за свой счёт, то хорошая учебная или научная книга должна стоить больших денег.

Задумайтесь, сколько времени вам потребуется для написания серьёзной научной книги? Сколько стоит год вашей работы — не по тем деньгам, которые платят в вузе, а по рыночным ценам? За среднюю книгу автору мы должны платить не меньше 30 тыс. долларов, а по факту сегодня это 5–10 тыс. рублей. И качество мы получаем соответствующее, не говоря уже о произведениях, выполненных в рамках служебного задания, за зарплату.

Пока у нас образование не рыночное, все наши попытки включить рыночные механизмы не будут успешными.

О ВУЗОВСКИХ КАТАЛОГАХ

Яков ШПРАЙБЕРГ, Генеральный директор ГПНТБ России

«Информационная система доступа к электронным каталогам библиотек сферы образования и науки в рамках единого интернет-ресурса» (ИС ЭКБСОН), которую разрабатывает ГПНТБ России, получилась громоздкой, но главное, что она работает: загружено 8 млн записей и есть возможность загрузить до 50 млн. К сис-

Сейчас стоит вопрос: либо наши издатели смогут давать конкурентоспособный продукт, а мы сможем его агрегировать, либо через пять-шесть лет мы забудем о том, что такое российские издатели, а наши авторы будут публиковаться на Западе

теме подключены 300 вузов. В целом могу отметить очень плохое качество вузовских каталогов, в которых декларируется одно, но по факту совсем другое. Треть вузов никогда не работали с протоколом Z39.50, а те вузы, у которых присутствуют качественные каталоги, не хотят нам их отдавать, потому что боятся, что все увидят, какой в них контент. Уровень информатизации вузов очень низок, не говоря уже о том, что все системы автоматизации и форматы разные. Мы предложили стыковку на уровне одного формата и единой системы индексирования. Фактически мы предлагаем дополнить их каталоги хорошо выверенными интеллектуальными полями. В частности, это может быть номер договора или другой идентификатор, позволяющий указать информацию о правообладателе и об условиях предоставления им контента. Существенную сложность представляет сегодня норма об обязательном предоставлении квалификационных работ. Никто не знает, как это учитывать, какими документами регулировать правовые отношения со студентами, которые тоже являются авторами.

В будущем планируется включение в систему полнотекстовых документов, но пока это навигационный инструмент, и, если он будет работать, это уже большой прорыв. Мы пока сосредоточились на этом. ■

Рубен АКОПОВ: Новая стратегия «КнигаФонда»

В октябре акционеры ЭБС «КнигаФонд» приняли решение о смене главы компании. Генеральным директором ООО «Центр цифровой дистрибуции» стал **Рубен АКОПОВ**.

Журнал «УК» обратился к новому руководителю за комментариями относительно планов развития и стратегических приоритетов компании.

— С чем, прежде всего, связано решение о смене руководства? Развитие каких направлений в приоритете нового гендиректора? Какой будет новая стратегия «КнигаФонда»?

— Решение о смене главы компании принималось владельцами компании, в число которых входят Сергей Зятыцкий и Дмитрий Васильев, создававшие проект «КнигаФонд». Перед компанией поставлена задача: развивая сотрудничество с вузами, начинать активную работу в сфере профессионального и среднего образования. Акционеры считают, что «свежая кровь» поможет выполнить эти задачи.

— Какие изменения ожидают вузовский сегмент клиентов компании? Будут ли вводиться новые модели, регламенты комплектования вузов ресурсами ЭБС «КнигаФонд»? В какой мере это может коснуться существующих клиентов?

— Акционеры «КнигаФонда» не планируют сокращать активности в части работы с вузами. Изменения, скорее дополнения, будут, но они будут связаны с созданием возможности для студентов, школьников, преподавателей воспользоваться электронной библиотечной системой не только при онлайн-подключении к сервису, но также и в любое другое время, воспользовавшись на своих персональных электронных устройствах (прежде всего планшетных компьютерах) системой чтения оффлайн. Соответственно, пользователи «КнигаФонда» получают новые возможности учиться и работать вне зависимости от их местонахождения. Мы надеемся, что существующие и новые пользователи и клиенты оценят наши усилия!

— Одна из основных проблем рынка – качество электронного, мультимедийного отечественного научного контента. Как Вы будете решать задачу пополнения ресурсов ЭБС актуальными качественными материалами?

— Пополнение ЭБС «КнигаФонд» актуальными и качественными материалами и ранее было основным приоритетом проекта. В части мультимедийности мы будем предоставлять как российским, так и западным издательствам возможность публиковать материалы во всемирно признанном открытом формате epub, позволяющем вместе с текстами отображать и любые интерактивные элементы без каких-либо ограничений.